

Пути сообщения в территориальной и городской геральдике Московского царства и Российской империи

Игорь Николаевич Юркин внес большой вклад в исследование истории путей сообщения России, прежде всего, водных, и мне кажется уместным в юбилейном сборнике, ему посвященном, остановиться на отражении этой темы в российской территориальной и городской геральдике дореволюционного времени.

Нет необходимости подробно говорить об огромном значении путей сообщения для России – и в первую очередь это касается именно водных путей. Само древнерусское государство, по сути, создавалось вдоль системы водных торговых путей, во многом определивших ход нашей начальной истории. Великий Волжский путь (с ответвлением по Дону) связывал Скандинаво-Балтийский регион с Арабским халифатом, севером Персии и Багдадом, включая Волжскую Болгарию, Хазарский каганат, Керченский пролив и Азовское море. Путь из варяг в греки начинался в шведской Бирке эпохи викингов и через территорию Восточной Европы шел к Черному морю, Византии и Константинополю. И впоследствии водные пути играли более важную роль, чем сухопутные дороги, поскольку продолжали функционировать и в зимнее время (саньный путь по рекам).

Разумеется, пути сообщения (прежде всего, по воде) уже в эпоху Московского царства, а затем и Российской империи нашли отражение в геральдике. Будучи источником изобразительным, герб в емкой и лаконичной форме фиксирует представления об окружающем пространстве в его географическом и природном воплощении, которые характерны для определенных исторических периодов.

Четкая и однозначная идентификация носителя герба на уровне территориальной и городской геральдики может быть обусловлена локализацией такого носителя в географическом пространстве, обладающем своими примечательными особенностями.

Исследование комплексов таких гербов может показать, во-первых, значимость географической составляющей в геральдике разных стран и эпох, а, во-вторых, отражение конкретных географических объектов (и целых категорий таких объектов) в представлениях о тех или иных территориях в контексте их символического восприятия. Официальный характер такой геральдики придает ей статус общераспространенного взгляда на природные и географические характеристики страны.

Территориальная геральдика периода Московского царства формировалась на протяжении XVI–XVII вв. и свой законченный вид приобрела в «Царском титулярнике», составленном в Посольском приказе при Алексее Михайловиче в 1672 г. Территориальная и городская геральдика Российской империи также прошла длительный исторический путь, сопровождавшийся определенной эволюцией и даже существенными реформами. Подавляющее большинство гербов этого периода было опубликовано в известном сборнике П.П. фон Винклера, изданном в 1900 г. [1]. Общее же число всех утвержденных территориальных и городских гербов дореволюционной России составляет около семисот.

Возможность использования подобных гербов для исторического изучения различных географических объектов России обусловлена самим принципом их создания. Он, в частности, был выражен при составлении основной массы городских гербов в эпоху Екатерины Великой при герольдмейстере Александре Андреевиче Волкове, когда предписывалось отражать в гербах, в первую очередь, природные особенности и занятия местных жителей.

Географические объекты могли воплощаться в гербах различными способами – как с помощью конкретных изображений (фигур), реальных, условных или символических, так и с помощью столь семантически важного явления в геральдике, как цвет. В частности, чрезвычайно показательной здесь была лазурь (*azur*), которая могла символически означать водное пространство. Важно отметить, что и другие особенности гербовых фигур, например, соединение их частей или волнообразный вид, могли также обозначать определенные географические и природные особенности.

Древнейший пласт русских территориальных гербов – это, прежде всего, титульные гербы (тех земель, чьи наименования входили в территориальную часть титула российских государей). Окончательно он сложился к концу XVII в., получив законченное визуальное воплощение в упомянутом выше «Титулярнике» царя Алексея Михайловича. Всего в этом памятнике представлено 33 территориальных герба (см. подробнее: [2]).

В двух из них изображены рыбы и вода. Это новгородский герб, в котором имеется оконечность, представляющая собой воду, в которой плывут навстречу друг другу две рыбы (в одной из копий «Титулярника» – даже четыре). Позднее эта оконечность в городском гербе Новгорода изображалась лазуревой финифтью, что означало ту же воду. Скорее всего, имелась в виду река Волхов, а плывущие навстречу друг другу рыбы, помимо характерной чисто для геральдики композиции, отражали тот факт, что Волхов мог течь как в одну, так и в другую сторону. Второй подобный герб – белозерский. В нем две перекрещенные рыбы помещались над синей водой, которая означала Белое озеро (вариант «Титулярника»). В позднейшем городском гербе рыбы помещались в лазуревом щите.

В городской геральдике Российской империи лазуревый цвет поля щита также мог сам по себе символизировать воду, а, следовательно, и конкретные гидрографические объекты. К примеру, в гербе Саратова лазуревый цвет щита обозначал Волгу. По-видимому, точно так же лазуревый цвет щита астраханского герба мог тоже соотноситься с Волгой. Но на таких примерах не будем останавливаться подробно, поскольку они отражают водное пространство лишь в самом общем символическом ключе.

Сухопутные пути в городской геральдике представлены крайне мало, буквально единичными примерами, и иногда не непосредственно, а с помощью других фигур. Редкий случай изображения дорог как таковых имеется в гербе города Крестцы (Новгородская губ.) – «две большие дороги крест-накрест». Но их значение в гербе существенно в качестве не столько путей сообщения, сколько характерной географической особенности, давшей название городу. Изображение сухопутных

путей с помощью других фигур, на них указывающих, представлено в ряде гербов, связанных с восточными регионами Российской империи.

В качестве таковой фигуры здесь выступает верблюд, навьюченный товарами. Так, в гербе Челябинска (1782 г.) он означает, «что в сей город оных довольно с товарами приводят». В гербах Семипалатинска (1851 г.) и Казалинска (1909 г.) подобные же навьюченные верблюды символизируют расположение городов на торговых путях. А в гербе Петропавловска (1842 г.) представлен даже «верблюд, навьюченный двумя тюками на перевес и ведомый за веревку Азиатцем». В гербе города Красноводска (1908 г.) Закаспийской области в червленом щите помещен «серебряный пояс, обремененный тремя навьюченными натуральными верблюдами в ряд». Город расположен на побережье Каспийского моря, и пояс с верблюдами, надо думать, символизирует торговое значение города, к которому сходятся сухопутные пути Средней Азии. Иными словами, во всех этих случаях верблюды с товарами символизируют азиатскую сухопутную торговлю.

Количество же гербов с изображениями гидрографических объектов составляет примерно одну десятую часть от общего числа городских гербов, причем подавляющее большинство таких объектов – реки, что вполне естественно и объясняется очевидным фактом возникновения российских городов, прежде всего, на речных путях. Сами реки в городской геральдике дореволюционной России могли обозначаться различными способами.

1. Во-первых, это могли быть аллегорические изображения, которые восходили к европейской эмблематике, ставшей известной в России уже с начала XVIII в. Реки в этой традиции обозначались в виде фигур бородатых лежащих божеств, опиравшихся часто на сосуды, из которых вытекает вода (сами эти фигуры могли представлять образы Нептуна или Тритонов или просто служить персонификацией конкретной реки). Кроме того, реку мог обозначать и сам сосуд (кувшин) с вытекающей из него водой. В петровскую эпоху эта иконография прижилась и в российской эмблематике, и в конечном итоге к ней

восходят гербы таких городов, как Великий Устюг, Воронеж, Докшица и Алешки.

В гербе Великого Устюга (1781 г.) лежащий на берегу Нептун держит в обеих руках кувшины, из которых льется вода – тем самым обозначается расположение города у слияния рек Сухоны и Юга.

В гербе Воронежа (1781 г.) опрокинутый на косогоре сосуд с выливающейся водой означает реку Воронеж.

В гербе города Докшицы Минской губ. (1796 г.) два кувшина с льющейся из них водой означают истоки рек Вилии и Березины, которые расположены в этом крае. Кроме того, два потока воды символизируют и водные пути по этим рекам в Балтийское и Черное моря.

А в гербе города Алешки Таврической губ. (1844 г.) лежащая мужская фигура с кувшином символизирует саму реку Днепр, на которой стоит город (позднее герб города был изменен).

Показательно, впрочем, что такие гербы очень немногочисленны и хронологически или восходят к петровской эмблематике (гербы Великого Устюга и Воронежа), или представляют собой единичные случаи в геральдике екатерининского и николаевского времени.

2. Во-вторых, реки могли обозначаться с помощью гербовых фигур – столба, пояса, перевязи, оконечности. При этом в большинстве случаев эти фигуры были волнистыми и лазуревыми, что еще сильнее подчеркивало их семантику. Всего таких гербов насчитывается более двадцати. Большая часть таких гербов относится или к екатерининскому времени, или ко второй половине XIX – началу XX в., когда в русской геральдике возобладали многие чисто формальные принципы.

2.1. Больше всего гербов, в которых реку символизирует пояс. Таковы гербы:

Алдана (Алданская слобода Якутской области) (р. Алдан) – «голубая извитая полоса, показывающая самую ту реку, по которой сие правительство наименовано и учреждено» (1777 г.). Широтное расположение реки относительно города на географической карте;

Калуги (р. Ока) – «на голубом поле, горизонтально извитый серебряный перекид, означающий реку Оку, протекающую возле сего города» (1777 г.). Широтное расположение реки относительно города на географической карте;

Черни (р. Чернь) – «в серебряном поле протекающая река Черная, сей цвет доказывает ее глубину...» (1778 г.). Меридиональное расположение реки относительно города на географической карте;

Оренбурга (р. Урал) – «золотое поле, разрезанное на полы, голубою извитою полосою, показующею протекающую тут реку Урал» (1782 г.). Широтное расположение реки относительно города на географической карте;

Аткарска (р. Аткара) – «река, по которой в серебряном поле три летящие рыболова, каковых птиц в окрестностях сего города пребезмерно много» (1790 г.), т.е. голубой волнистый пояс в серебряном поле. Диагональное расположение реки относительно города на географической карте;

Олекминска (р. Лена) – «в серебряном поле протекающая река» (1790 г.), т.е. волнистый голубой пояс в серебряном поле. Горизонтальное расположение реки относительно города на географической карте;

Кременчуга (р. Днепр) – «в голубом щите серебряная полоса, означая реку Днепр, протекающую чрез сей город» (1798 г.). Горизонтальное расположение реки относительно города на географической карте;

Таганрога (реки Волга и Дон) – в первой части герба в серебряном поле два голубых пояса (1808 г.). Горизонтальное расположение реки Дон относительно города на географической карте;

Амурской области (р. Амур) – «в зеленом щите серебряный волнообразный пояс» (1878 г.). Диагональное расположение реки на географической карте области;

Нового Маргелана, ныне Фергана (р. Шахимардан) – «в серебряном щите лазуревый пояс, сопровождаемый тремя червлеными шелковичными бабочками (2 и 1)» (1908 г.). Вертикальное расположение реки относительно города на географической карте;

Ташкента (р. Чирчик, приток Сырдарьи) – «в золотом щите лазуревый волнообразный пояс, сопровождаемый, вверху и внизу, двумя зелеными опрокинутыми виноградными листьями» (1909 г.). Диагональное расположение реки относительно города на географической карте;

2.2. Перевязь символизирует реки в гербах:

Романова (Романова-Борисоглебска) (р. Волга) – «в золотом поле вкось протекающая река» (1778 г.). Река обозначена перевязью влево, и это точное соответствие течению Волги на географической карте города;

Орлова (р. Вятка) – в нижней части «в серебряном поле сидящий при реке орел» (1781 г.). Сама река обозначена перевязью вправо, что опять-таки точно соответствует географическому положению реки у города на карте;

Верхнеднепровска (р. Днепр) – «в нижнем зеленом поле текущая серебряная река» (1811 г.). Перевязь влево – точное соответствие течению Днепра у города на географической карте;

Павлограда (р. Волчья) – «в нижнем зеленом поле серебряная наискось река» (1811 г.). Перевязь вправо – соответствие положению на географической карте не обнаружено;

Терской области (р. Терек) – «в черном щите серебряная волнообразная перевязь влево» (1873 г.). Нет прямого соответствия положению реки на географической карте области.

В отдельных случаях на перевязи даже помещены надписи или другие фигуры:

В гербе Новохоперска (р. Новый Хопер) – «река в зеленом поле, на которой подписано Новый Хопер» (1781 г.). Река обозначена перевязью геральдически вправо, а относительно зрителя влево – на географической карте течет диагонально вправо.

В гербе Поречья (р. Каспля) – «серебряная река в зеленом поле, по которой вниз плывет стрела, означая имя сего нового города» (1780 г.). Стрела, по-видимому, может указывать направление течения. Однако в гербе река обозначена перевязью геральдически вправо, а относительно зрителя влево – на географической карте у города расположена диагонально вправо, но течет с юга на север.

В гербе Тагая (р. Тагайка) – в нижней части серебряная река «в зеленом поле, по которой плывет рыба, именуемая сельдь» (1780 г.). Река обозначена перевязью вправо, что точно соответствует ее расположению у города (ныне села) на географической карте.

2.3. Столб означает реки в гербах:

Перемышля (р. Ока) – «в голубом поле сверху вниз поставленный переклад серебряный, показующий протекающую близ сего города реку Оку» (1777 г.). Меридиональное расположение реки относительно города (ныне села) на географической карте.

Тарусы (р. Таруз, в современном варианте – Таруса) – «Серебряный щит с голубою полосою сверху вниз, показующею течение реки Таруз, по которой сей град и именуется» (1777 г.). Меридиональное расположение реки относительно города на географической карте.

Самарканда (р. Зеравшан) – «в лазуревом поле серебряный волнообразный столб, сопровождаемый по бокам двумя золотыми ветвями тутового дерева» (1910 г.). Диагональное слева направо расположение реки относительно города на географической карте.

В гербе города Жиздра Калужской губ. пояс соединяется с половиной столба – «Щит серебряный, горизонтальною, извившеюся и сходящею и впадающею в сию, голубыми полосами, разрезан на двое и сверху; между сих полос вверху, две, а внизу одна связка дров, перевязанные златыми веревками – изображая, что река Жиздра, тут впадающая в реку Оку, служит к доставлению великого числа лесу и дров во многие уезды» (1778 г.). Это обозначение в гербе несколько странно, поскольку сам город от места впадения Жиздры в Оку расположен очень далеко.

Река Ока, таким образом, трижды обозначается геральдическими фигурами в городских гербах, утвержденных в 1777–1778 гг.

2.4. Оконечность обозначает реку Урал в гербе Уральской области – «в лазуревой волнообразной оконечности щита серебряная рыба» (1878 г.).

Из этих данных можно сделать следующие заключения:

В екатерининскую эпоху, как правило, выбор фигуры (пояса, перевязи или столба) для обозначения реки в гербе соответствовал меридиональному, широтному или диагональному положению реки на географической карте. Иными словами, герб как бы служил непосредственным отражением географической картографии. Во второй же половине XIX – начале XX в. это перестало иметь значение, и выбор фигуры определялся исключительно ее условным, формальным статусом.

Из 24-х рассмотренных гербов только в пяти из них фигуры, обозначающие реки, изображены не волнообразными, а прямыми. Зато в тринадцати случаях фигуры, обозначающие реки, – лазуревые (голубые), а в десяти – серебряные. В одном гербе фигура сделана черной, что объясняется самим названием реки (гласный герб).

В целом в гербах реки обозначались фигурами: волнообразной и голубой (11 случаев), волнообразной и серебряной (7), прямой и серебряной (3), прямой и голубой (2). Таковы были формальные возможности изображения рек в российской территориальной и городской геральдике.

3. В-третьих, довольно распространены были реалистичные изображения рек (как правило, это также относится к гербам, утвержденным в эпоху Екатерины II).

Три раза в таком виде в гербах представлена Волга. В гербе Костромы (1767 г.) изображена плывущая по Волге галера, в гербе Рыбинска (1778 г.) – пристань на реке, в гербе Свияжска (1781 г.) – плывущий на судах по реке деревянный город.

Также встречаются изображения и других рек:

Буга в гербе Вознесенска Херсонской губ., во второй части – «в голубом поле сокол, парящий над рекою Бугом» (1845 г.);

Вилии в гербе Вилейки Виленской губ. – «река Вилия, на которой видно плывущее судно, нагруженное товарами» (1845 г.; в прежнем гербе, утвержденном в 1796 г., река Вилия изображалась в виде серебряной перевязи). «Барка и тюки показывают, что на реке Вилии строятся суда, на которых отправляются товары, свозимые из разных мест к берегам Вилии». А «золотой колос ржаного хлеба», в вертикальном положении

поставленный над тюками, надо думать, символизирует хлебную торговлю;

Гжати в гербе Гжатска Смоленской губ. – в нижней части «нагруженная хлебом и готовая к отправлению барка в серебряном поле, в знак того, что при сем городе находится славная хлебная пристань» (1780 г.);

Дона в гербе Задонска Воронежской губ. – в нижней части «за Доном рекою построенная башня в серебряном поле, означающая подлинное положение сего города» (1781 г.);

Камы в гербе Лаишева Казанской губ. – в нижней части «готовое к отправлению в путь большое судно, называемое струг, в голубом поле; ибо в сем городе находится наиславнейшая пристань» (1781 г.);

Пьяны в гербе Перевоза Нижегородской губ. – «река в зеленом поле, на которой виден плот, означающий имя сего города» (1781 г.);

Туры в гербе Тюмени – «в синем поле серебряная река с плывущим по ней с золотой мачтою дощаником, в знак того, что он сего города начинается плавание по рекам всей Сибири» (1785 г.).

Суда, груженные товарами, на реках помещены также в гербах Обвинска (позднее село Верх-Язвинское Пермской губ.) (1783 г.) и Давыдгородска (Давыдов-город Минской губ.) (1796 г.). В гербе Ливенска (позднее слобода Ливенская Воронежской губ.) изображено «стоящее при реке сосновое дерево», означающее название реки – Сосна.

В некоторых гербах николаевской эпохи реалистично показаны даже слияния двух рек.

Так, в гербе Брест-Литовска – «в нижней части щита, в голубом поле, представлено слияние рек Буга и Мухавца» (1845 г.). В гербе Ковно – «у подножия обелиска две соединяющиеся между собою реки, в знак, что город Ковно стоит при слиянии рек Немана и Вилии» (1843 г.).

Существенно, что в ряде случаев на реках изображены суда, символизирующие торговлю и судоходство, т.е. речные пути.

4. В-четвертых, реки могли обозначаться и графическими изображениями, в отдельных случаях близкими к условным

знакам на топографических картах. Такой способ использовался, когда нужно было показать не реку как таковую, а какие-либо примечательные ее особенности или соединение нескольких рек.

В гербе Кутаиса показано таким образом слияние двух рек, Риона (Риони) и Квирилы (1843 г.). В гербе Юхнова – трех: Ужатки, Куновы и Угры (1780 г.). А в гербе Плеса – плес на Волге, от которого и происходит название города (1779 г.).

Примечательна река Киренга, особенности течения которой отразились сразу в двух городских гербах Иркутской губ. – Киренска и Усть-Киренска (в одном из гербов с помощью особой геральдической фигуры). В гербе Киренск (1790 г.) – «протекающая и разделяющаяся на два устья река Киренга», а в гербе Усть-Киренска (1777 г.) – «три голубые полосы», соединяющиеся в середине щита и представляющие опрокинутый вилообразный крест. Тот же вилообразный лазуревый крест, только в обычном своем виде, показывает и слияние рек Амура и Усури в гербе Хабаровска (1912 г.).

5. Другие гидрографические объекты изображались в городских гербах значительно реже. Так, в нескольких гербах показаны озера – Белое (в уже упоминавшемся гербе Белозерска), Подонское (в гербе Подонска Новгородской губ.). Представлены озера в окрестностях Ишима и в гербе этого города, в последнем случае – в виде изображения рыбы («золотого карася») в синем поле. В гербе Чухломы две перекрещенные остроги «изъявляли», что «из озера, по имени которого и сей город именован, такими орудиями ловлею рыб город обогащается».

Вообще сами по себе изображения рыб в лазуревом (голубом или синем) поле нередко указывали и на реки. Например, в гербе Нового Оскола такую функцию выполняли рыбы вырезубы. В той же степени это касалось и изображений различных речных и морских приспособлений, например, ряжи на реке (гласный герб Ряжска), якоря с бумом (гласный герб Буя) и множества других якорей, речных и морских, в гербах Моршанска, Охотска, Домбровицы, Бердянска, Одессы, не говоря уже и о Санкт-Петербурге.

В нескольких гербах изображались вполне реалистично моря – Черное в гербе Измаила, Балтийское в гербе Балтийского порта и Лодейного поля, Каспийское в гербах Дербента и Кубы (в виде реалистичного изображения), а также в гербе недолго просуществовавшей Каспийской области (условно – в виде лазуревых поясов в третьей части герба). Стилизованный корабль-ладья в гербе Николаева символизировал морской порт.

6. Наконец, в городской геральдике нашли отражение каналы и водные системы, с ними связанные.

Впрочем, только один канал нашел непосредственное воплощение в геральдике – Ладожский в гербе Новой Ладоги, восходящем к первой половине XVIII в. В этом гербе (утвержден в 1781 г.) в красном поле была изображена «часть Ладожского канала, а по сторонам два рога изобилия».

Гораздо больше гербов, как показал Г.И. Королев, в которых новые водные системы представлены с помощью косвенных символов [3]. Так, в 1770 г. статус города получил Вышний Волочек, расположенный на реке Цна. Его значение выросло благодаря расположению на Вышневолоцкой водной системе, сложившейся в первой половине XVIII века, или, как сказано в указе 1772 года об утверждении его герба, «Вышний Волочек есть такое селение, которое чрез имеющийся близ его слюзы и чрез великой проход судов, пользу великую Российской коммерции приносит...» [4, № 13780, с. 471]. Это отразилось в гербе следующим образом: «в конце щита на голубом волнистом террасе, изображающем воду, видна лодка, нагруженная натурального цвета, показывающая проход судов близ сего селения». Тем же указом был утвержден и герб Боровичей, во второй части которого «в серебряном поле натурального цвета окованной железом руль означает, что искусство тутошних кормщиков причиняет безопасность плывущим судам в опасных сих местах». Как сказано в указе, «село Боровичи, быв местоположением своим близ Боровицких порогов и провоз, сквозь сии пороги сочиняет единый из знатных промыслов сего селения». Боровичи расположены на реке Мсте, также включенной в Вышневолоцкую систему.

Схожим с гербом Боровичей стал и герб Череповца, утвержденный в 1811 г. Собственно, его третья часть была непосредственным повторением боровичского герба – в голубом поле «солнечные лучи и руль». Череповец расположен при впадении реки Ягорбы в реку Шексну (левый приток Волги), а Шексна в начале XIX века вошла в Мариинскую водную систему, связавшую Волгу с Петербургом.

В российской дворянской геральдике искусственный водный путь представлен в гербе Петра Михеева (1810 г.), где «в нижней части горизонтально означен каменный канал» [5, с. 153]. Михеев служил в Гатчинском городском правлении, занимался вопросами благоустройства и имел профессиональную инженерную подготовку, возможно, связанную с гидротехническими сооружениями [6].

Источники и литература

1. *Винклер П.П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. Санкт-Петербург, 1900.

2. *Пчелов Е.В.* Изображения титульных гербов России в различных экземплярах царского «Титулярника» // Геральдика: исследования и практика: Материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 г. Санкт-Петербург, 2020. С. 9–19. (Труды Государственного Эрмитажа; т. СП (102)).

3. *Королев Г.И.* Искусственные водные пути России в зеркале геральдики XVIII–XIX вв. // Гербовед. Москва, 2003. № 66. С. 31–34.

4. Полное собрание законов Российской империи (Первое). Санкт-Петербург, 1830. Т. 19.

5. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Санкт-Петербург, 1836–1840. Ч. 9.

6. *Ярская Е.А.* Сургучный оттиск личной печати на внутренней поверхности овального столика из Гатчинского дворца // Звезда Ренессанса. Санкт-Петербург, 2016. № 24. С. 197–201.